

УДК 327

ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ ПРОЦЕССЫ И РАЗМЕЖЕВАНИЯ КАК МЕГАТРЕНД КРИЗИСНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

© 2024 НЕЙМАРК Марк Афроимович

Доктор исторических наук, профессор

Кафедра политологии и политической философии

Дипломатическая академия МИД России

119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, строение 1

E-mail: mark.neimark@mail.ru

Поступила в редакцию 06.02.2024

Принята к публикации 13.05.2024

Аннотация. Мир вошел в острую фазу затяжного макрокризиса, одним из наиболее ярких проявлений которого стали процессы размежеваний в глобальной политике. Логика конфронтации обостряет старые конфликты и воспроизводит новые. Центробежные процессы получили толчок в результате интернационализации украинского кризиса и «украинизации» западной внешнеполитической и внутривнутриполитической повестки. Кризисные и конфликтные мотивы локальных, региональных и геополитических разрывов приобретают все большее значение. Стремительно набирает обороты логика ассиметричных, разнонаправленных взаимодействий в глобальной политике. Инерционные противостояния США и России, США и Китая, ЕС и России перешли в острую фазу опасного противоборства. Потенциал урегулирования наиболее важных геополитических, геоэкономических и военно-стратегических проблем сведен усилиями Вашингтона до критического минимума. Отражением геополитических обособлений стало возведение коллективным Западом нового «железного занавеса» вокруг России. Мир фактически разделился на глобальный Юг, страны которого занимают по отношению к России нейтральную или благожелательную позицию, и группу стран во главе с США. Линии размежеваний проходят по различным сферам, форматам и территориям. В условиях хаотизации мировой политики и стремительного развития центробежных процессов формируются различия в подходах к реформированию мирового порядка.

Ключевые слова: макрокризис, геополитика, фрагментация и размежевания, центры силы – периферия, США – Китай – Россия – Европа, новый мировой порядок

DOI: 10.31857/S0201708324030148

Геополитические диссонансы и форс-мажорные риски

Геополитическую разобщенность мира¹ усиливают разнонаправленные процессы экономической глобализации. В мировом масштабе все более явно проявляются последствия экономической конфронтации. Появилось понятие поликризисов – совокупности кризисов, связанных с фрагментацией мировой экономики. Специфика этих процессов отражена в таких феноменах, как антиглобализм, деглобализация, ложный универсализм, контртенденции в развитии глобализации, глокализация, фрагментация. Каждый из них предостерегает от однозначных и обобщенных выводов о сути процессов глобализации и их влиянии на формирование нового мирового порядка. Эти тенденции проявляются в различных геополитических и геоэкономических ареалах, а также в страновой специфике.

Геополитический статус США как непререкаемого гегемона уходит в прошлое. Ключевые центры силы смещаются в сторону Незапада. Тем не менее ставка на силовое доминирование не исчезла из внешнеполитической стратегии Вашингтона. Америкоцентричная игра по правилам оборачивается игрой без правил с непредсказуемыми геополитическими последствиями.

Потенциал компромиссов ключевых акторов мировой политики практически исчерпан. Острая угроза нового мирового конфликта стала геополитической реальностью. Впервые в новой Концепции внешней политики России (КВП-2023)² конкретно дифференцируется отношение к другим государствам и межгосударственным объединениям, которое определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики. Такие оценочные формулировки отражают новые размежевания и сдвиги в современной кризисной геополитике³.

Существует тесная взаимосвязь нарастания напряженности в мире и обострения внутриполитической обстановки в странах, где пересекаются стратегические интересы ключевых акторов мировой политики, с воспроизводством старых и появлением новых антагонизмов и размежеваний. При этом государства все более активно оспаривают периферийный статус. Американские исследователи осмысливают накопившиеся изменения со специфической точки зрения потенциала и перспектив средних держав в контексте противоборства ведущих акторов мировой политики [Hamilton, Stent, 2023].

¹ Важно отметить, что нельзя упрощенно отождествлять размежевания с объективными различиями и несовпадениями политики большинства стран. Это обуславливает кризисные процессы, которые накладываются на предпосылки системной деградации миропорядка и его переформатирования [Fernandez, Holeindre, 2022].

² Концепция внешней политики РФ (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). МИД России. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 01.02.2024).

³ Неймарк, М. А. Рубежный разворот: новая Концепция внешней политики России // Современная Европа. 2023. № 5(119). С. 5-17. DOI 10.31857/S0201708323050017. EDN XYYMOE.

Затяжные кризисы на Украине, Ближнем Востоке и в Индо-Тихоокеанском регионе активизировали процессы раздробления геополитического пространства [Badie, Vidal, 2023]. Они не только усиливают эскалацию противоборства, но и множат возможности непреднамеренного или опрометчивого, т. е. оторванного от реальности, создания остроконфликтных критических ситуаций, которые могут существенно изменить траекторию и масштаб новых столкновений, представляющих экзистенциальную угрозу для глобальной стратегической безопасности. Американское издание «Политико» констатирует, что «вспыхивающие войны раскалывают соседние регионы, ускоряют вертикальную глобализацию и создают среду, полную стен и барьеров»¹.

В многосложный процесс трансформаций мирового порядка и мирохозяйственных связей вплетаются новые тенденции, часть которых, связанных с США, следует оценивать по неизменной формуле: «Новое как принципиально не забытое старое» [Штоль, 2019]. Американоцентричный Запад активно использует не только политику и экономику, но и идеологию в качестве геополитического оружия. К значимым политическим противостояниям в западном обществе относят конфликты этнополитического и этнокультурного характера, которые выступают результатом массовой инокультурной миграции из стран Азии, Африки, Латинской Америки в Европу и США; внутривнутриполитические противостояния в США, связанные с ценностными, идеологическими и расовыми размежеваниями в американском обществе, а также противоречиями внутри американской элиты; политические расколы между сторонниками неолиберального глобализма и их оппонентами в лице традиционалистов и консерваторов; разделения между разного рода популистами и приверженцами традиционных политических партий и идеологий. В западных странах на Ближнем Востоке, в Африке и отдельных частях постсоветского пространства усиливаются расколы на этноконфессиональной, ценностной, цивилизационной и геополитической основе, которые приводят к острым политическим противостояниям и конфликтам [Семененко и др., 2021].

Все более выраженной становится взаимосвязь усиления ценностных противоречий с локальными, страновыми, региональными и международными конфликтами. Столкновение ценностных несовпадений предопределяет многообразие форм и методов соперничества, конкуренции, борьбы в современном мире и жесткую альтернативность продвигаемых моделей развития, ведущую во многих случаях к дестабилизации обстановки в мире [Неймарк, 2023].

Многолетнее накопление центробежных процессов отразилось в кризисных процессах на Украине. В.А. Пантин, акцентируя внимание на их цивилизационных особенностях, увязывает ценностные расколы и противоречия с исторически сложившимся разделением страны на Юг и Восток, где более распространены русский язык, русская культура и ценности, и на Запад и Центр, где сильны ценности этнического украинского национализма, прозападные культурные и социально-политические установки. Ценностные расколы сопряжены с попытками строитель-

¹ Prakash A. The guardrails that once prevented wars are failing. Politico. 25.12.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/guardrails-prevent-war-fail/> (дата обращения: 01.02.2024).

ства не национального (в современном понимании этого слова), а этнократического государства, которое сочетает политику этнического национализма со стремлением любой ценой «войти в Европу», продекларировать приверженность западноевропейским ценностям. «Тем самым стимулируются процессы разрушения общества и деградации государственности, которые приводят не к преодолению или смягчению ценностных и социальных расколов, а, напротив, к их углублению. В результате подобная политика ведет не к модернизации общества, а к фактическому отделению от государства территорий с другим этнически составом населения и другими ценностями» [Пантин, 2020].

«США и все остальные» – стратегический принцип американской геополитики

Развитие кризисных тенденций, геополитических сдвигов и размежеваний – ответная реакция на продвижение США американоцентричной модели мироустройства и противодействие разработке и реализации другими странами собственных вариантов развития [Saint-Etienne, 2023]. Причиной геополитических разрывов все чаще становится обострение борьбы за модель общественного развития в форме гибридной войны [Le Rubicon, 2022; Бартош, 2022; Бартош, 2023].

США и страны, действующие в американской системе геополитических координат, усиливают борьбу с Россией. Их целевая установка – не просто изоляция, как это было на первом этапе специальной военной операции на Украине, а превращение Российской Федерации в международного изгоя. Сдерживание стало включать призыв к стратегическому поражению. Стремление постоянно подпитывать геополитическое отчуждение и маргинализацию России проявляется в самых разнообразных формах. Антироссийский альянс расширился настолько, что в 2023 г. в оборот российской дипломатии вошло понятие «недружественные страны» [Яковенко, 2023].

В американскую стратегию управляемой вражды органично вписываются создаваемые США новые военные форматы, такие как АУКУС (*AUKUS*)¹ (Австралия – Британия – США), США – Япония – Республика Корея, Токио – Сеул – Канберра – Веллингтон. Усилиями США и Японии созданы предпосылки для образования в АТР сети формальных и неформальных альянсов, которые ориентируются на противоборство с Китаем. Среди них важное место занимает Четырехсторонний диалог по безопасности (*Quad group of nations, Quad*) – межконтинентальное объединение США, Японии, Австралии и Индии. Логике геополитического обособления и противоборства соответствует программа партнерства НАТО и Японии на 2023–2026 гг.

Дестабилизирующая роль США в украинском конфликте максимизирует уровень противостояния/противоборства с Россией со стороны стран, которые идут в фарватере американской внешней политики. Проявляется феномен перманентно

¹ Акроним, образованный от первых букв названий стран-участниц – Австралии (*Australia*), Соединенного Королевства (*United Kingdom*), США (*United States*). – *Прим. ред.*

накапливаемого Западом потенциала ее геополитического сдерживания [Саква, 2020]. Даже после распада СССР, как откровенно констатировал бывший американский посол Чез Фриман, усилия России по интеграции с Западом встретили двойственную, недружелюбную и, скорее, негативную реакцию. «Возобладало традиционное для Запада представление о России как латентном противнике. Под давлением склонных к русофобии соседей Москвы и их американских диаспор, военно-промышленного комплекса, дезориентированного из-за синдрома потери врага, стойких ветеранов холодной войны, а также в силу привычки – страх перед Россией остался вдохновляющей идеей НАТО» [Фриман, 2023].

Западная враждебность к Москве достигла пика. На другом геополитическом полюсе – государства, старающиеся придерживаться нейтральных или благожелательных позиций по отношению к России.

Сговорчивость союзников США постепенно становится все менее выраженной и нередко уступает место критике и даже фронде. Это наглядно проявилось, в частности, 2 ноября 2023 г. на Генеральной ассамблее ООН в ходе голосования по резолюции с очередным призывом отменить введенную США в 1962 г. санкционную блокаду Кубы. В 1992 г. резолюцию поддержали 59 стран, на этот раз против американского эмбарго проголосовали 187 государств. Схожую тенденцию отразили результаты голосования на ГА ООН 12 декабря 2023 г. по резолюции, призывающей к немедленному прекращению огня в Секторе Газа. Резолюцию поддержали 153 государства, против выступили только 10 (США, Израиль, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Австрия, Чехия, Гватемала, Либерия, Микронезия и Науру); 23, в том числе Британия и Германия, воздержались.

Таким образом, перенапряжение гипердержавности США приблизилось к критической точке. Об этой опасности давно предупреждали влиятельные американские политики и эксперты [Бжезинский, 2016; Keohane, 1984; Reich, Lebow, 2014]. В условиях хаотизации геополитики еще более явными стали различия в концептуальных и практических подходах России и объединенного Запада по ключевым вопросам мирового развития. Ряд стран начинают выступать против доминирования Запада, переходят от конкуренции с ним к конфронтации, что означает разрушение мирового «порядка, основанного на правилах» [Дуткевич, 2022]. Стремление сохранить наиболее адаптированные к изменениям в мире звенья в цепочке «лидерство – гегемония – доминирование – господство» определяет направленность и характер продвигаемых США направлений формирования нового мирового порядка.

Независимо от партийной принадлежности американской администрации ее внешнеполитическая модель позиционирования в мире сводится к реализации предельно прагматической установки «США и все остальные». Вашингтон всегда ставил во главу угла международной политики англосаксонский принцип приоритета только собственных интересов. Убедительное подтверждение – афоризм Г. Киссинджера: «Быть врагом Америки – опасно; быть ее другом – фатально»¹.

¹ Цит. по: A Fatal Friendship? Wall Street Journal. 17.12.2010. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704828104576021823816289798> (дата обращения: 01.02.2024).

Негативную реакцию мирового сообщества на внешнюю политику США прогнозировал Ричард Стенгел, бывший издатель американского журнала «Тайм» (Time), заместитель госсекретаря в период президентства Барака Обамы. В статье «Зарождение глобального антиамериканизма» (название обобщает оценочные позиции автора) утверждается: «Нас [США] будут скорее воспринимать как государство мускулов и бомб, нежели изобретательности и инноваций»¹.

Воспоминания о будущем: европейские особенности

Центробежные процессы на глобальном уровне отражаются на европейских реалиях [Громыко, 2023; Громыко, 2022]. Кризисное развитие ситуации на Украине существенно повлияло на расстановку сил в Европе. Страны – члены ЕС, такие как Польша и страны Балтии, максимизируют собственные геополитические амбиции и намерены занять лидирующие позиции в объединении и определять в нем международную повестку. Сдвиг в балансе сил в ЕС отражает несоответствие политического влияния «новой» Европы в общеевропейских делах ее реальному вкладу в экономику, финансы и другие материальные активы ЕС. Это «неизбежно будет подпитывать центробежные тенденции внутри ЕС, особенно, в “политически недопредставленных” странах “старой” Европы, порождать новые обиды и претензии отдельных стран-членов ЕС в отношении друг друга и, в конечном счете, усиливать позиции “евроскептиков” как в “старой”, так и в “новой” Европе»².

О серьезных изменениях в Евросоюзе свидетельствуют разнонаправленные процессы в т. н. Веймарском треугольнике. Такое название получил созданный в 1991 г. Комитет поддержки франко-немецко-польского сотрудничества, основной задачей которого было содействие Польше в приобщении к интегрированной Европе и вхождении в НАТО.

С тех пор на фоне трансформаций в мире и Европе ситуация в трехстороннем формате изменилась. Французская газета «Монд» (*Le Monde*) отмечает: «У Германии было экономическое превосходство, у Франции – превосходство стратегическое. Война на Украине смешала все карты... Сегодня Берлин и Париж должны иметь в виду, что дальше в Европе их доминирующая роль больше не будет само собой разумеющейся»³. В этом контексте прослеживается растущее влияние Польши в европейском регионе.

В условиях обострения геополитической обстановки в треугольнике возникла новая асимметрия интересов. Стремление Варшавы утвердиться в качестве геополитического игрока.

¹ Stengel R. The Resurgence of Global Anti-Americanism. Time. 09.01.2024. URL: <https://time.com/6553202/resurgence-global-anti-americanism-essay/> (дата обращения: 01.02.2024).

² Международные отношения: грани настоящего и будущего. Москва. НП РСМД. 2023. С. 61.

³ Kauffmann S. “Germany had economic superiority, France strategic superiority. The war in Ukraine is muddying the waters”. Le Monde. 04.07.2023. URL: https://www.lemonde.fr/en/opinion/article/2023/07/06/germany-had-economic-superiority-france-strategic-superiority-the-war-in-ukraine-is-muddying-the-waters_6044313_23.html (дата обращения: 01.02.2024).

литического центра, оттеснив, прежде всего, Германию, нашло выражение в требованиях к Берлину о выплате репараций по итогам Второй мировой войны. Одновременно Польша выступила с аналогичным требованием к России. Кроме того, Польша требовала от ФРГ завышенные суммы за ремонт и восстановление немецких танков, поврежденных на Украине.

Варшава стремится быть на острие евроатлантической политики. Она целенаправленно углубляет и расширяет трансатлантические связи, ее стратегическое сотрудничество с Вашингтоном вышло на новый уровень. В рамках противоборства с Россией польские лидеры рассматривают постсоветские страны как зону своих стратегических интересов.

С прицелом на лидерство в Европе происходит беспрецедентная милитаризация Польши. В последние годы риторика польских властей концентрировалась вокруг ускоренного создания самой мощной армии в Европе численностью 300 тыс. человек, оснащенной передовой техникой. Только в 2023 г. Польша подписала с Южной Кореей военный контракт на почти 15 млрд долл., несмотря на ожидаемый рост дефицита бюджета и зависимость от субсидирования Евросоюзом, необходимого для экономического развития страны.

В интервью в конце 2023 г. заместитель госсекретаря США по европейским делам Джеймс О'Брайен предрек Польше лидерство в интегрированной Европе, обосновывая это решением НАТО об усилении восточного фланга Альянса, постоянным эффективным сотрудничеством Вашингтона и Варшавы в сфере безопасности и превышением расходов на оборону 2% от ВВП в отличие от двух третей американских союзников. В эту логику вписывается двустороннее соглашение США и Польши о выделении последней кредита на 2 млрд долл. на модернизацию ее вооруженных сил¹.

В условиях кризисной ситуации на Украине в двусмысленном положении оказался Дональд Туск, занявший пост премьер-министра Польши в результате парламентских выборов в октябре 2023 г. Проевропейские обязательства Варшавы по военно-политической поддержке Украины сталкиваются с курсом на сдерживание украинского экспорта сельскохозяйственной продукции для защиты интересов фермеров.

Диссонанс в отношении государств-членов вносит миграционная проблематика. Польша и Венгрия пытались заблокировать соглашение о помощи Италии и Греции, которые больше всех принимают мигрантов. Польский и венгерский премьер-министры потребовали, чтобы каждая страна – член ЕС была автономна в принятии решений о приеме мигрантов на своей территории.

Кроме того, именно русофобская политика Варшавы задает в Веймарском треугольнике недоброжелательность и враждебность к России. Это оборачивается опасной дестабилизацией как минимум восточноевропейского региона. В Веймарском треугольнике, не имеющим институализированных рамок, несовпадения

¹ Bielecki J., Chrabota B. James O'Brien: Ameryka widzi w Polsce lidera Unii Europejskiej. Wydarzenia. 20.12.2023. URL: <https://www.rp.pl/dyplomacja/art39600371-james-o-brien-ameryka-widzi-w-polsce-lidera-unii-europejskiej> (дата обращения: 01.02.2024).

взглядов и расхождения по тем или иным вопросам несравнимы по политической значимости с Евросоюзом. Более того, в условиях обострения кризиса на Украине и его интернационализации императивы европейской интеграционной солидарности приглушили или вывели из публичной плоскости отдельные расхождения.

Попыткой придать новое дыхание Веймарскому треугольнику стало совещание 12 февраля 2024 г., по итогам которого была принята Совместная декларация министров иностранных дел Франции, Германии и Польши¹. Решимость активизировать трехстороннее сотрудничество было увязано со специальной военной операцией в условиях неопределенности и нестабильности в международных отношениях. Заявлено намерение провести специальную встречу в формате «Веймар + Украина» с целью «помочь Украине продвигаться вперед по пути ее вступления в ЕС», а также поддерживать ее для обеспечения оперативной совместимости [с Североатлантическим альянсом] и продолжения реформ в сфере безопасности». Итоговая целевая установка – «Будущее Украины – внутри НАТО». Категорично и жестко подчеркнуто намерение оказывать серьезное содействие в реализации «концепции сдерживания и обороны НАТО, в частности, за счет присутствия наших [европейских] вооруженных сил как в Балтийском, так и в Черноморском регионах». Намечен план совместных инициатив: «Веймар для граждан», «Веймар для молодежи», Веймар передового опыта». Инициатива «Веймар для культуры» в заключении декларации посвящена программе оказания помощи украинским творческим деятелям и их коллегам из Белоруссии и России, находящимся в эмиграции.

Характеризуя отношения Франции и Германии в контексте внешнеполитических устремлений Польши, российские европейцы согласны с тем, что «в ближайшей перспективе баланс между центристскими и центробежными тенденциями в тандеме станет определяться, прежде всего, подходами сторон к двум наиболее острым вооруженным конфликтам современности – на Украине и в секторе Газа». При этом «привлечение Польши в формате Веймарского треугольника способно внести новые сложности в процессы функционирования тандема и модернизации ЕС» [Рубинский, Синдеев, 2024: 40].

Выводы

Совокупность размежеваний в глобальной политике – сложный многосоставный феномен со своей спецификой и разнонаправленными последствиями. Рассмотренные в статье тенденции и процессы отражают особенности переходного этапа борьбы в мировой политике и международных отношениях. США стремятся воспрепятствовать размыванию своего диктата и активно используют не мультиак-

¹ Meeting of the Weimar Triangle countries - Joint Statement by Foreign Ministers of France, Germany and Poland (12 February 2024). France Diplomacy. 12.02.2024. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/germany/the-weimar-triangle/article/meeting-of-the-weimar-triangle-countries-joint-statement-by-foreign-ministers> (дата обращения: 22.05.2024).

торные коалиции, а более компактных объединения, игнорируя позицию Евросоюза, особенно Франции.

В одних случаях новые размежевания органично вписываются в процесс поляризации сил в кризисной геополитике, в других – нет или почти нет. С учетом неоднозначности и разнонаправленности мотивов, многоуровневых проявлений и разнообразия форм анализируемых процессов и тенденций, их классификация на системной основе преждевременна. Маловероятно, что ответ на вопрос, насколько и как они повлияют на реструктуризацию международных отношений можно получить в обозримом будущем. Это будет зависеть от особенностей динамической сопряженности страновых, интеграционных и международных факторов, тенденций и складывающихся геополитических реалий. Можно зафиксировать начальную фазу синхронизации однотипных проявлений этого процесса, кризисные рецидивы которых будут продолжаться или воспроизводиться на новой основе и увеличивать конфликтные и конфронтационные риски обособления.

Кризисная геополитическая модель современного мира сложилась в результате совмещения комплекса более или менее одномоментных и разнесенных по времени разломов и размежеваний. Соответственно, последствия одних обостренно проявляются в наши дни, другие – обозначатся позже, скорее всего, с мультиплицирующим эффектом. В совокупности от последствий различных размежеваний будут зависеть особенности переформатирования нового геополитического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бартош А.А. (2022) *Мировая гибридная война*. Горячая линия – Телеком, Москва. 554 с.
- Бартош А.А. (2023) *Прокси-война*. Горячая линия – Телеком, Москва. 256 с.
- Бжезинский З. (2016) *Еще один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы*. АСТ, Москва. 192 с.
- Громыко Ал.А. (отв. ред.) (2022) *Европа в кризисном мире*: коллективная монография. Издательство «Весь мир», Москва. 376 с.
- Громыко Ал.А. (отв. ред.) (2023) *Европа в глобальной пересборке*. Издательство «Весь мир», Москва. 508 с.
- Дуткевич П. (2022) Грандиозный раскол. *Россия в глобальной политике*. Т. 20. № 6. С. 22–34.
- Неймарк М.А. (отв. ред.) (2023) *Кризисная геополитика и Россия*: коллективная монография. Дашков и Ко, Москва. 384 с.
- Пантин В.И. (2020) Ценностные размежевания и расколы в современных обществах: влияние на социально-политическое развитие. *История и современность*. № 3. С. 23–41.
- Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2024) Франко-германский тандем и модернизация ЕС. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 12. С. 34–41. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21220243441>
- Саква Р. (2020) *Россия против остальных. Кризис мирового порядка после окончания холодной войны*. Издательство «Весь мир», Москва. 414 с.

Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. (2021) Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации. *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 56–77. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.05

Фриман Ч. (2023) Мировые порядки: глобальный калейдоскоп в режиме повтора. *Россия в глобальной политике*. Т. 21. № 5. С. 36–55.

Штоль В.В. (2019) *Россия и Запад: несостоявшийся альянс или противостояние как неизбежность*. Алтейя, Санкт-Петербург. 434 с.

Яковенко А.В. (2023) *Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая внешнеполитическая концепция*. Дипломатическая академия МИД России, Москва. 139 с.

Badie B., Vidal D. (2023) *Le Monde ne sera plus comme avant*. Editions Les Liens qui Libèrent, Paris, France. 333 p.

Fernandez J., Holeindre J.-V. (2022) *Nations désunies. La crise du multilateralisme dans les relations internationales*. SNRS Editions, Paris, France. 343 p.

Hamilton D., Stent A. (2023) Can America Win over the World's Middle Powers? *Foreign Affairs*. 14.11.2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/can-america-win-over-worlds-middle-powers> (accessed: 01.02.2024).

Keohane R.O. (1984) *After Hegemony: cooperation and discord in the world political economy*. Princeton University Press, Princeton, USA. 320 p.

Le Rubicon (2022) *Les nouvelles forme de guerre. Nouvelles technologies, guerre cognitive, désinformation, action clandestine*. Equateurs, Paris, France. 142 p.

Reich S., Lebow R.N. (2014) *Goodbye Hegemony! Power and influence in the global system*. Princeton University Press, Princeton, USA. 208 p.

Saint-Etienne Ch. (2023) *Le Conflict Sino-Américain pour la domination mondiale. L'Europe et la France dans le nouvel ordre mondial*. Editions de l'Observatoire, Paris, France. 419 p.

Centrifugal Processes and Divisions as a Megatrend of Crisis Geopolitics

M.A. Neimark

Doctor of Science (History), Professor of the Department

Of Political Science and Political Philosophy

Diplomatic Academy of the

Ministry of the Foreign Affairs of the

Russian Federation

53/2, build. 1, Ostozhenka str., Moscow, Russia, 119021

E-mail: mark.neimark@mail.ru

Abstract. The world has entered an acute phase of a protracted macrocrisis, one of the most striking manifestations of which is the processes of disengagement in global politics. The logic of confrontation inevitably aggravates old conflicts and reproduces new ones. The centrifugal dynamics received an explosive impetus because of directly interconnected process of internationalisation of the Ukrainian crisis and “Ukrainisation” of the Western-centric agenda. Conflict motives of local, regional, geopolitical divides, and gaps are acquiring increasing practical and political significance. The logic of asymmetrical, multidirectional interactions in global politics is rapidly gaining momentum. The previously inertial confrontation between the United States and Russia, the United States and China has moved into the acute phase of a dangerous confrontation.

The potential for resolving the most important geopolitical and military-strategic problems in their relations has been reduced by US efforts to a critical minimum. A focused reflection of geopolitical divisions has become the sophisticated construction of a new Iron Curtain around Russia by the united West. The world is actually divided into the World Majority, whose countries take a neutral or favorable position towards Russia, and a non-structurally formalised coalition of countries led by the United States, guided by American foreign policy goals and priorities. Lines of demarcation and fragmentation run across a variety of spheres and formats, regional and geopolitical areas, erecting new boundaries and barriers in interstate cooperation and creating a dangerous tilt and distortions in strategic security. In the context of the chaotisation of world politics and the rapid development of centrifugal processes of geopolitical and geo-economic demarcations and confrontations, the asymmetry of approaches to the prospects for reformatting the world order is becoming increasingly visible.

Key words: macrocrisis, geopolitics, fragmentation and divisions, centers of power – periphery, USA – China – Russia – Europe, new world order

DOI: 10.31857/S0201708324030148

REFERENCES

- Badie B., Vidal D. (2023) *Le Monde ne sera plus comme avant*, Editions Les Liens qui Libèrent, Paris, France.
- Bartosh A. (2022) *Mirovaya gibridnaya voina* [World hybrid warfare], Goryachaya liniya – Telekom, Moscow, Russia. (In Russian).
- Bartosh A. (2023) *Proksi-voina* [Proxi-war], Goryachaya liniya – Telekom, Moscow, Russia. (In Russian).
- Bzhezinskiy, Z. (2016) *Esche odin shans: tri prezidenta i krizis amerikanskoj sverhderzhavi* [One more chance: three presidents and crisis of american great power], AST, Moscow, Russia. (In Russian).
- Dutkevich, P. (2022) Grandioznyy raskol [Grandiose divide], *Rossiya v globalnoy politike*, 20(6), pp. 22–34. (In Russian).
- Fernandez, J., Holeindre, J.-V. (2022) *Nations désunies. La crise du multilatéralisme dans les relations internationales*. SNRS Editions, Paris, France.
- Friman, Ch. (2023) Mirovye porjadki: global'nyj kalejdoskop v rezhime povtora [World orders: global kaleidoscope in repeat mode]. *Rossiya v globalnoy politike*, 21(5), pp. 36–55. (In Russian).
- Gromyko, Al. (ed.) (2023) *Evropa v globalnoy peresborke* [Europe in global refabrication]. Ves mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Gromyko, Al. (ed.) (2022) *Evropa v krizisnom mire: kollektivnaya monografiya* [Europe in crisis world: collective monograph]. Ves mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Hamilton, D. & Stent, A. (2023) Can America Win over the World's Middle Powers? *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/can-america-win-over-worlds-middle-powers> (accessed: 01.02.2024).
- Keohane, R.O. (1984) *After Hegemony: cooperation and discord in the world political economy*. Princeton University Press, Princeton, USA.
- Le Rubicon (2022) *Les nouvelles forme de guerre. Nouvelles technologies, guerre cognitive, désinformation, action clandestine*. Equateurs, Paris, France.

Neimark, M. (ed.) (2023) *Krizisnaya geopolitika I Rossiya: kolektivnaya monografiya* [Crisis geopolitics and Russia: collective monograph]. Dashkov I Ko, Moscow, Russia. (In Russian).

Pantin, V. (2017) *Cennostnye razmezhevanija i raskoly v sovremennyh obshhestvah: vlijanie na social'no-politicheskoe razvitie* [Value divisions and splits in modern societies: impact on socio-political development]. *Istoriya I sovremennost*, 3, pp. 23–41. (In Russian).

Reich, S. & Lebow, R.N. (2014) *Goodbye Hegemony! Power and influence in the global system*. Princeton University Press, Princeton, USA.

Rubinskiy, Yu. & Sindeev, A. (2024) *Franko-germanskij tandem i modernizacija ES* [The Franco-German tandem and the modernization of the EU]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 12. (In Russian).

Sakva, R. (2020) *Rossija protiv ostal'nyh. Krizis mirovogo porjadka posle okonchanija holodnoj vojny* [Russia versus the rest. Crisis of world order after the end of the Cold War]. Ves mir, Moscow, Russia. (In Russian).

Semenenko, I., Lapkin, V. & Pantin, V. (2021) *Social'nye razmezhevanija i politicheskie protivostojanija v nauchnom diskurse: kriterii ocenki i klassifikacii* [Social divisions and political confrontations in scientific discourse: criteria for assessment and classification]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 5, pp. 56–77. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.05 (In Russian).

Shtol, V. (2019) *Rossija i Zapad: nesostojavshijsja al'jans ili protivostojanie kak neizbezhnost'* [Russia and the West: failed alliance or confrontation as inevitable]. Alteya, Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).

Saint-Etienne, Ch. (2023) *Le Conflict Sino-Américain pour la domination mondiale. L'Europe et la France dans le nouvel ordre mondial*. Editions de l'Observatoire, Paris, France.

Yakovenko, A. (2023) *Geopoliticheskij perelom i Rossiya. O chem govorit novaja vneshnepoliticheskaja koncepcija*: monograph [Geopolitical turning point and Russia. What does the new foreign policy concept say?: monograph]. Diplomaticheskaya Akademiya MID Rossii, Moscow, Russia. (In Russian).